

Ван Сяотянь не был общительным человеком и не питал особой симпатии к троим соседям по комнате, но перед тем, как взяться за обустройство своего места, всё же поздоровался:

— Я Ван Сяотянь.

Сказал просто, без лишних слов.

Курящий парень представился в ответ:

— Дуань Цэ.

Толстяк, не отрываясь от игры, лишь слегка повернул голову:

— Лю Чжуцзянь. — И тут же вернулся к монитору.

Ван Сяотянь не стал утруждать себя запоминанием их имён. Он хотел поскорее закончить с делами: приехал он с самым необходимым, а постельного белья, одеяла и подушки у него не было — нужно было срочно что-то купить, иначе спать сегодня будет не на чем.

Он провёл рукой по доскам кровати — пыльно. Краем глаза он заметил на железной полке у стены полотенце. Выглядело оно как тряпка, но грязным не казалось, поэтому он спросил у парня-полукровка:

— Это полотенце для уборки?

— Да, — Сяо Юйхэн кивнул. Его глаза, чёрные с лёгким коричневым оттенком, прямо смотрели на Ван Сяотяня. — Бери, пользуйся.

Ван Сяотянь обрадовался, что не придётся тратить целое полотенце на тряпку, взял её с полки и вышел в коридор, чтобы сполоснуть в общественном туалете.

Заодно он огляделся. Неудивительно, что общежитие старое: десять кабинок на несколько десятков человек, запах не из приятных. Радовало лишь то, что у каждой кабинки были двери, хотя, если встать, верхняя часть тела оставалась на виду. Условия проживания были даже хуже, чем в школах-интернатах, где он учился в средних и старших классах.

Впрочем, Ван Сяотянь вырос в деревне, так что к таким бытовым неурядицам привык быстро. Вернувшись с чистой тряпкой, он ещё не успел войти в комнату, как услышал, что соседи обсуждают его.

— Красавчик, — говорил тот самый парень, чьё имя Ван Сяотянь уже забыл. — Я уж подумал, к нам ещё один иностранец подселится. Вылитый корейский айдол-подросток.

— Похоже, мой статус главного красавца факультета под угрозой, — пошутил полукровка.

Ван Сяотянь с невозмутимым видом толкнул дверь и под взглядами присутствующих ловко взобрался на верхний ярус кровати, принявшись старательно протирать доски мягким полотенцем.

В процессе уборки у края кровати показалась голова. Высокий полукровка с приятной улыбкой на лице обратился к нему:

— Все четверо в сборе. Пойдёмте поедим, всё-таки теперь мы одна команда.

Ван Сяотянь взглянул на наручные часы — почти семь. Прикинув что-то про себя, он отказался:

— Не выйдет. Мне нужно купить постельное бельё, матрас и всё такое.

Сяо Юйхэн, который сразу заметил, что у соседа нет спальных принадлежностей, возразил:

— На ужин уйдёт от силы час, потом я помогу тебе всё купить. Комендантский час в одиннадцать, времени хватит.

Ван Сяотянь задумался. Он здесь человек новый, никого не знает, так что компания не помешает. Да и портить отношения с соседями в первый же день не стоит — даже если он не собирается с ними якшаться, лучше соблюдать нейтралитет. В конце концов, он согласился:

— Хорошо.

Когда Ван Сяотянь закончил протирать кровать, вся четвёрка отправилась в путь. На них то и дело оглядывались. Ван Сяотянь знал, что природа наградила его привлекательной внешностью, и с детства привык к вниманию, поэтому шёл спокойно. Его спутник-полукровка держался так же непринуждённо. Курящий парень тоже выглядел вполне достойно и под чужими взглядами не смущался. Лишь толстяк переваливался с ноги на ногу и то и дело суетливо потирал прыщи на лице.

Ван Сяотянь думал, что они пойдут в студенческую столовую, но троица привела его в довольно приличный ресторан. Это был их первый совместный ужин, поэтому он промолчал. Но когда открыл увесистое меню, рука сама потянулась к карману — нащупать кошелек. Деньги у него были, около пятисот юаней наличными, но они предназначались для покупки бытовых мелочей. Тратить их на еду казалось ему неразумным.

Ладно, если делить счёт поровну, лишь бы не больше пятидесяти.

Ван Сяотянь считал, что двухсот юаней на четверых парней вполне хватит, но этот полукровка с барскими замашками сразу заказал четыре дорогих блюда, каждое из которых стоило больше пятидесяти. Напоследок он спросил, не нужно ли ещё чего. Толстяк дозаказал два блюда, курильщик — одно. Все посмотрели на Ван Сяотяня. Тот помрачнел, прикинув общую сумму — уже больше трёхсот.

— Семь блюд — достаточно, — отрезал он и придвинул оба меню к себе, чтобы никто больше не смог ничего добавить без его ведома.

— Тогда пока остановимся на этом, — сказал полукровка официантке, которая всё заглядывалась на него. Ван Сяотянь немного расслабился, но тут же услышал: — И ящик пива в придачу.

Ван Сяотянь был готов его придушить.

Зачем пить? Он хотел сказать, что алкоголь не нужен, но увидел, что курильщик и толстяк уже принялись обдавать стаканы кипятком, и в итоге промолчал. Лишь нахмурился, а мнение о новых знакомых испортилось окончательно.

Ему с самого начала не понравилось, что в комнате они только и делали, что играли в игры. А теперь ещё и выпивка. Казалось, они приехали в университет не учиться, а прожигать жизнь. Особенно тот парень: игры, сигареты, алкоголь — полный набор вредных привычек. Ужас. В глазах Ван Сяотяня игры ничем не отличались от азартных — и то, и другое затягивает и развращает.

Сидевший рядом полукровка заметил, что Сяотянь хмурится, и спросил:

— Не пьёшь?

— Угу, — кивнул тот. На самом деле он пил всего раз в жизни, два месяца назад на выпускном, и то совсем немного — четыре-пять бокалов пива. На следующее утро голова раскалывалась так, что он зарекся когда-либо прикасаться к спиртному.

— Тогда выпей совсем чуть-чуть, — сказал полукровка, ловко открыл две бутылки и наполнил маленький стеклянный стаканчик Ван Сяотяня почти до краёв.

Это ты называешь чуть-чуть? Ван Сяотянь молча опустил взгляд на полный стакан.

— Ну что, выпьем за нашу первую встречу! — полукровка первым поднял бокал. Говорил и действовал он уверенно — сразу видно, привык к застольям.

Ван Сяотянь решил не портить атмосферу. Хотя он и не любил пить, он всё же приподнял бокал, слегка чокнулся со всеми и сделал крошечный глоток. Когда он опустил стакан, остальные трое уже осушили свои до дна. Ван Сяотянь проигнорировал их, отставил свой почти полный бокал и взялся за палочки.

Остальные не стали его упрекать за то, что он почти не притронулся к алкоголю. Курильщик предложил:

— Давайте познакомимся поближе. Я Дуань Цэ, родом из уезда под городом Икс. В школу пошёл вовремя, но в начальных классах по глупости остался на второй год. Родился в ноябре такого-то года, кажется, я самый старший в нашей комнате?

Ван Сяотянь взглянул на него:

— Я оставался на пересдачу, так что я на месяц старше тебя.

Про себя же подумал: остался на второй год по глупости? Наверняка дрался и вылетел из класса. Игры, курение, драки, пьянки — как такой вообще поступил в университет Эй? Странно.

Когда все узнали, что Ван Сяотянь тоже родился в том же году, они удивились.

— А я думал, ты самый младший, — сказал полукровка, чьё лицо было красивым, словно нарисованным. — У тебя такое детское лицо, дал бы лет пятнадцать.

Сказав это, он потянулся, чтобы ущипнуть Ван Сяотяня за щёку. Тот заметил движение боковым зрением и, даже не поворачивая головы, перехватил его запястье, с силой прижав руку вниз.

Полукровка усмехнулся и отдёрнул руку.

Тут толстяк подал голос:

— Я тоже оставался на второй год, но родился в декабре.

Оказалось, что трое из четверых были на год старше своих однокурсников, причём дни рождения у них были совсем рядом.

— Получается, я самый младший? — удивился полукровка. — Я ведь ещё и в школу пошёл на год раньше, так что я младше вас на два года.

Всего семнадцать? Ван Сяотянь скосил глаза на его почти двухметровый рост. Он начал подозревать, что иностранцы растут на гормонах.

— Значит, самый старший — Сяотянь, — сказал Дуань Цэ, сразу перейдя на панибратский тон. — Будешь нашим старостой?

Ван Сяотянь подумал о повадках своих соседей и, взвесив всё за пару секунд, согласился:

— Хорошо.

Он не хотел давать им повод собой командовать, так что лучше самому стать старостой.

Остальные возражать не стали. Позже выяснилось, что толстяк Лю Чжуцзянь из соседней провинции, его семья держит небольшой магазинчик, а родители Дуань Цэ — госслужащие. Оба из обычных семей. Но самым поразительным оказался полукровка: хотя Ван Сяотянь по его мощному компьютеру с тремя мониторами догадался, что парень не из бедных, он никак не ожидал, что тот — наследник крупной корпорации.

— Сяо Ши Фурнитура? — Ван Сяотянь вроде бы слышал это название, но за свои девятнадцать лет он почти всё время учился и жил в интернатах, телевизор почти не смотрел, поэтому не был силён в брендах.

Увидев его недоумение, Дуань Цэ подсказал:

— Помнишь, когда ехал в университет, видел рядом с кампусом большое овальное здание? Там ещё вывеска огромная: Сяо Ши Мебельный город.

Ван Сяотянь ответил равнодушно:

— Я на метро приехал, не видел.

Дуань Цэ потёр нос и замолчал, а Сяо Юйхэн лишь весело рассмеялся:

— Хочешь, как-нибудь свожу тебя на экскурсию?

Ван Сяотянь отказался:

— Мне мебель не нужна.

Как раз принесли рыбу в кисло-остром соусе. Ван Сяотянь попробовал кусочек и мысленно оценил: себестоимость — максимум тридцать юаней. Несмотря на то, что он не оказал богачу должного уважения, Сяо Юйхэн не обиделся, а продолжил расспрашивать:

— Ты с Юга?

— Акцент немного тайваньский, — предположил Дуань Цэ. — Из провинции Уай?

— Угу, — кивнул Ван Сяотянь, не скрывая правды: — Мой папа — фермер.

Он помолчал и добавил:

— Поэтому вряд ли буду часто ходить с вами по таким ресторанам.

Трое замолчали. Они уже поняли: этот человек совсем не умеет общаться, особенно чувствовать атмосферу. Ван Сяотянь не стал вдаваться в подробности, считая лишним выкладывать всё о своей семье. Соседи тоже уловили его настрой и больше не расспрашивали. Дальше Ван Сяотянь почти всё время молча ел, а ребята о чём-то оживлённо болтали.

За ужином Ван Сяотянь съел больше, чем толстяк, а от жажды вынужден был выпить пару рюмок, из-за чего его бледное лицо слегка порозовело. Все трое невольно заглядывались на него. Ван Сяотянь не обращал внимания, лениво откинувшись на спинку стула и поглаживая живот — от еды разболелся желудок.

Интересно, окупилась ли сотня юаней? — думал он. В этот момент сосед встал. Ван Сяотянь решил, что тот в туалет, но увидел, что он направился к кассе. С тяжёлым сердцем он достал кошелёк, а когда Сяо Юйхэн вернулся, потянулся за чеком.

Четыреста тридцать два юаня. Сумма не сходилась. Слегка захмелевший Ван Сяотянь пересчитал всё и понял, что с каждого взяли по два юаня за обслуживание. Грабёж.

Ладно, всё равно больше сюда не приду. Он начал отсчитывать сто восемь юаней и протянул их полукровке, но тот лишь улыбнулся и покачал головой.

— Я угощаю, — сказал он, глядя на часы.

Ван Сяотянь замер с деньгами в руках. Он посмотрел на остальных — толстяк даже не думал платить, Дуань Цэ тоже убрал свои деньги. Ван Сяотянь помедлил пару секунд и с облегчением спрятал купюры обратно. Стало легче на душе.

— Уже половина девятого, я поведу Сяотяня за постелью. Вы с нами? — спросил Сяо Юйхэн.

Толстяк быстро ответил:

— Я в общагу, у нас сегодня рейд в игре.

Дуань Цэ тоже отказался:

— Я тоже вернусь. Днём закинул вещи в стиралку, забыл забрать.

— Ладно, тогда пойду с ним один, — легко согласился Сяо Юйхэн.

Сентябрьский вечер в городе Икс оказался прохладным. Свежий ветер быстро разогнал остатки хмеля, и Ван Сяотянь начал прикидывать бюджет. Он не заметил, как Сяо Юйхэн привёл его в большой торговый центр.

— Здесь есть всё, купим необходимые вещи за один раз, — сказал Сяо Юйхэн. Он был здесь всего раз, но уже запомнил планировку и быстро нашёл отдел постельных принадлежностей. — Помню, днём тут была акция для первокурсников.

Он указал на ценники:

— Смотри, комплект постельного белья со скидкой всего сто шестьдесят восемь.

Лицо Ван Сяотяня помрачнело. Он посмотрел на красиво упакованный комплект, потом на богатого соседа, закатил глаза и развернулся.

Сяо Юйхэн растерялся и бросился следом:

— Что не так?

— Слишком дорого, — бросил Ван Сяотянь. Он не стал ругаться, а просто достал телефон, чтобы поискать оптовый рынок.

— Дорого? — Сяо Юйхэн искренне удивился. — Для этого бренда это очень дёшево, обычно от трёхсот начинается, а тут полцены.

Ван Сяотянь сухо ответил:

— Можно найти за сотню.

— ...Но ведь ты будешь пользоваться этим четыре года, лучше взять качественную вещь, — нахмурился Сяо Юйхэн. Он знал, что у школы есть ночной рынок, где торгуют дешёвым бельём без упаковки, которое валяется грудой на земле. По его мнению, это пустая трата денег: лучше доплатить пару десятков юаней и взять брендовую вещь со скидкой. — На постельном лучше не экономить.

Эти слова задели Ван Сяотяня за живое.

— Вам, детям из богатых семей, легко рассуждать. Я оплатил обучение, у меня в кармане осталась тысяча юаней, а сколько ещё понадобится в течение года — неизвестно. Если бы у меня были деньги, я бы сам купил хорошее! Я же сказал в ресторане: мой отец — фермер, лишних денег нет. Зачем ты притащил меня в этот торговый центр? Что ты вообще себе позволяешь?

Ван Сяотянь снова уткнулся в телефон, жалея, что позволил богачу водить себя по магазинам.

— Спи на своих простынях за тысячу, а я накроюсь одеялом за сто. Всё, не надо меня никуда водить, я сам найду рынок.

Сяо Юйхэн выслушал тираду, не пытаясь спорить. Он долго смотрел на него своими глубокими глазами, а потом произнёс:

— У тебя, наверное, совсем нет друзей?

Ван Сяотянь, искавший рынок в телефоне, вдруг вспыхнул до корней волос.

Сяо Юйхэн попал в самую точку. Казалось бы, с такой внешностью он должен быть душой компании, но на деле друзей у него не было. Даже в школе никто не мог найти с ним общего языка, он ни разу не был в гостях у одноклассников. Ван Сяотянь не понимал, в чём проблема. Не то чтобы он не хотел дружить, просто... вокруг не было никого, с кем хотелось бы сблизиться, а всё свободное время он тратил на учёбу.

— Не твоё дело, — с досадой ответил он. — К тому же, такие друзья, с которыми только пьют да едят — даром не нужны.

— Друзья, с которыми только пьют да едят? — Сяо Юйхэн поднял бровь и рассмеялся, с интересом глядя на Сяотяня. — Ты такой прямолинейный, даже не знаю, то ли это искренность, то ли неумение общаться. Университет — это маленькое общество, если не будешь осторожен, легко наживёшь врагов.

Сяо Юйхэн, хоть и был на два года младше, в общении с людьми разбирался куда лучше. Ван Сяотянь был сущим зелёным юнцом, а Сяо Юйхэн — умудрённым опытом взрослым.

— Хорошо, что ты встретил меня. Если бы нарвался на кого-то вспыльчивого, после таких слов мог бы и по лицу получить, — Сяо Юйхэн по-свойски обнял его за плечи. — Пошли, отведу тебя на ночной рынок.

Раз уж он так упёрся в дешёвку, спорить было бесполезно — не заставлять же его силой покупать брендовые вещи. Ван Сяотяню не понравилось, что его приобняли, но, вспомнив, что на вежливого человека грех злиться, он молча пошёл следом. Через полчаса они добрались до рынка. Там действительно торговали одеялами и простынями. Ван Сяотянь потрогал товар — ткань грубее, чем он ожидал, а цены кусались.

— У нас дома за такие деньги ткань в разы лучше! — возмутился он, торгуясь с продавцом. Сяо Юйхэн с любопытством наблюдал со стороны. Избалованный юноша редко бывал в таких местах, и впервые видел человека, который так яростно борется за каждую копейку. Это было для него в новинку.

— Тогда поезжай домой и покупай там, — продавец начал злиться. — Тридцать пять, без торга.

Ван Сяотянь разозлился. За эту тряпку — тридцать пять? Если бы это было на сельском рынке, он бы ещё понял, но здесь... Если он это купит, то будет полным дураком. Он вдруг пожалел, что не взял тот комплект в торговом центре.

Продавец вёл себя грубо, и Ван Сяотянь, упрямо поджав губы, развернулся и ушёл. Отойдя подальше, он проворчал:

— Что за цены в городе Икс?

Увидев киоск с чаем, где красовалась цена «десять юаней», он усмехнулся: «Только дурак купит».

А за ним стояла целая очередь дураков.

Сяо Юйхэн спросил:

— А какие цены у вас?

Ван Сяотянь указал на чай:

— Пять юаней.

Сяо Юйхэн всё понял. Цены в два раза ниже, неудивительно, что Ван Сяотянь смотрел на продавцов как на грабителей.

Видя, что покупать бельё на рынке он не собирается, Сяо Юйхэн спросил:

— И что теперь?

— Хочу, чтобы мама прислала из дома, — сказал Ван Сяотянь. Он действительно так подумал, но прикинул стоимость пересылки и время — нет, не стоит. — Ладно, вернёмся в тот торговый центр.

Сяо Юйхэн обрадовался, что тот наконец передумал, но взглянул на часы — уже половина одиннадцатого.

— Не успеем, завтра ходим, — сказал он, направляясь к общежитию. — Комендантский час в одиннадцать.

— А как же сегодня? — Ван Сяотянь нахмурился. — Не спать же на голых досках?

Сяо Юйхэн подумал и великодушно предложил:

— Тогда ложись со мной.

<http://bllate.org/book/21763/2250522>